

ИСТОРИЯ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 376.32

М. А. Тимофеев

Б. И. КОВАЛЕНКО: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ. К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Аннотация. На основании впервые вводимого в научный оборот документального материала (документы из фондов Научного архива РАО, архивной коллекции ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики»), предлагается реконструкция деятельности выдающегося тифлопедагога и ученого Бориса Игнатьевича Коваленко в годы его работы в НИИ дефектологии АПН РСФСР.

Описаны основные направления и результаты его трудов с 1944 по 1946 год в области работы с военноослепшими, трудового обучения слепых детей, общих вопросов организации их образования, воспитания и обучения слабовидящих. В приложении впервые публикуется автобиография Б. И. Коваленко и ряд архивных документов, связанных с его работой в НИИ дефектологии АПН РСФСР.

Ключевые слова: тифлопедагогика, НИИ дефектологии, учебная литература для незрячих, трудовое обучение, работа со слабовидящими.

М. А. Timofeev

BORIS KOVALENKO: SOME POINTS OF BIOGRAPHY. TO THE 135TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

Abstract. On the basis of the documentary material (documents from the funds of the Scientific Archive of the Russian Academy of Education, archival collection of the Institute of Correctional Pedagogy), which is being introduced into scientific circulation for the first time, the reconstruction of the activities of the outstanding typhlopedagogue and scientist Boris Ignatyevich Kovalenko during his work in the Research Institute of Defectology of the Russian pedagogical Academy is offered.

The main directions and results of his works from 1944 to 1946 in the field of work with the military blind, labor training of blind children, general issues of organization of their education, upbringing and education of the visually impaired are described. The appendix contains for the first time the autobiography of B.I. Kovalenko and a number of archival documents related to his work in the Research Institute in Defectology of the Russian pedagogical Academy.

Keywords: typhlopedagogy, Research Institute in Defectology, educational literature for the blind, labor training, work with the visually impaired.

Введение. В жизни одного из основателей отечественной тифлопедагогики Бориса Игнатьевича Коваленко «московские» периоды жизни и деятельности были непродолжительны и имели, на первый взгляд, не первостепенное значение. Однако их роль в организации и развитии высшего дефектологического образования (1928–1933 г.) в Москве и дефектологии как науки (1944–1946 гг.) в масштабах всего СССР была велика. К сожалению, в специальной литературе эти эпизоды биографии педагога и ученого, особенно деятельность в НИИ дефектологии АПН РСФСР, практически не освещены, хотя они и являются очень информативными и важными с точки зрения восстановления полной картины развития отечественной дефектологии и специального образования, основанной на оригинальном документальном материале.

Материалы и методы. Цель исследования – реконструкция периода работы Б. И. Коваленко в качестве руководителя отдела тифлопедагогики НИИ дефектологии АПН РСФСР в 1944–1946 годах, описание профессиональной деятельности и достигнутых результатов в деле обучения, воспитания и социализации незрячих.

В качестве задач были выделены: источниковедческая – выявление и ввод в научный оборот архивного документального материала по данной проблематике; аналитическая – систематизация и анализ информации по теории и практике обучения и

воспитания незрячих, их социализации, развитию системы специализированных образовательных учреждений, содержащейся в архивных документальных материалах официального и биографического характера.

Источниками исследования выступают неопубликованные документы из ф. 44. НИИ дефектологии (Научный архив РАО) и архивной коллекции ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики». Это личные дела Б. И. Коваленко, подготовленные им аналитические записки по деятельности отдела, годовые планы и отчеты НИИ указанного периода, справки о научно-исследовательской работе института и т. д.

В качестве методологической основы работы использованы историко-критические подходы, а также частные специальные методы – конкретно-исторический, историко-сравнительный, содержательный анализ архивных текстовых материалов.

Результаты исследования. 16 января 2025 года исполняется 135 лет со дня рождения выдающегося тифлопедагога и дефектолога Бориса Игнатьевича Коваленко. Его жизнь и профессиональная деятельность неоднократно становились предметом освещения в отдельных статьях и брошюрах, обзорных трудах и учебных пособиях по истории тифлопедагогики и специальной педагогики в целом. Достаточно подробно изучены и представлены «смоленский» и «ленинградский» периоды его

жизни, деятельность во время советско-финской и Великой Отечественной войны.

Однако очень небольшой – неполные три года (1944–1946), но важный эпизод, связанный с работой в Москве, в новом НИИ дефектологии АПН РСФСР, обычно подается крайне лаконично, в объеме 2–3 строк [Коваленко, с. 28–30.]. Что, на наш взгляд, абсолютно незаслуженно и вот по каким причинам.

Во-первых, сама деятельность Б. И. Коваленко как руководителя специализированного отдела тифлопедагогики в главном научном центре страны в области дефектологии и специального образования важна, как минимум, для формирования представления о развитии этих сегментов науки и культуры, истории этого уникального института. И во-вторых, без полной реконструкции указанного периода будет неполна и сама жизнь педагога и ученого, его деятельность в годы Великой Отечественной войны. Без обращения к документальным источникам мы не сможем составить представление о еще одной, «академической», грани его уникальной личности, о *настоящей* истории отечественной тифлопедагогики в это тяжелое для страны время.

Родился Борис Игнатьевич Коваленко 16 января 1890 года в местечке Свенцяны (ныне Швенчёнис, Литва), в 84 км к северо-востоку от Вильнюса. Профессия матери (она была учительницей), обучение в гимназиях Вильно и Минска, юридический факультет столичного университета, работа воспитателем в колонии для несовершеннолетних нарушителей, а в бурные 1917–18 годы –

преподавателем общеобразовательных курсов в Петрограде [Автобиография..., л.6-6об.], возможно, стали факторами, окончательно определившими профессиональный выбор в пользу педагогики. Потеря зрения в 1921 году привела Бориса Коваленко к активизации изучения жизни и деятельности слепых. И с 1923 года он начинает реализовывать себя в сфере тифлопедагогики. Сначала – в качестве педагога и руководителя Смоленской областной школы слепых, затем, обратив на себя внимание сотрудников Наркомпроса РСФСР, становится лектором на центральных курсах СПОН, а чуть позже – и на всех центральных курсах подготовки и повышения квалификации кадров тифлопедагогов [Там же, л.7].

Первый «московский» период Б. И. Коваленко начинается в январе 1928 года. Именно в Москве он становится преподавателем высшей школы. Получив звание доцента [Коваленко Б. И. Личное дело, л.1об.], читает курс по методике работы со слепыми студентам Дефектологического отделения (ДЕФО) педагогического факультета 2-го МГУ (с 1931 г. – МГПИ им. А. С. Бубнова). Но уже в следующем году он был назначен заведующим кафедрой и профессором тифлопедагогики Ленинградского Педагогического Института им. А. И. Герцена, с которым был связан, хоть и с небольшими перерывами, уже до конца жизни. Лекции своим московским ученикам он будет читать, работая по совместительству, до 1933 года, после чего откажется – периодически ездить из Ленинграда в столицу было уже не так легко физически.

Второй раз в Москве Борис Игнатьевич Коваленко окажется летом 1944 года, когда его направят работать в НИИ дефектологии АПН РСФСР. Это назначение было не случайным – Коваленко «является [...] в нашей стране самым ведущим научным работником в области обучения и воспитания слепых от рождения и ослепших детей». Это слова из отзыва зам. директора института Дмитрия Ивановича Азбукина датируются 1946 годом [л.10]. Впрочем, и для 1944 года они были абсолютно справедливы.

Последние 5 лет жизни Бориса Игнатьевича перед приходом в НИИ дефектологии были тесно связаны с военной тематикой. Во время советско-финской войны он работал с военноослепшими в госпиталях. При его участии был организован первый в стране интернат для военноослепших с акцентом на профессиональное обучение. С 1941 по ноябрь 1944 года он работал в качестве консультанта Санотдела Уральского военного округа по вопросам профобучения и трудоустройства военноослепших [Личное дело..., л. 20], а также консультантом Военно-Врачебной Комиссии Северного фронта [там же, л. 21]. При этом основным местом работы был Молотовский педагогический институт, профессором которого он состоял. Дело в том, что именно в г. Молотов (ныне Пермь) в августе 1941 года Б. И. Коваленко был эвакуирован вместе с курсами подготовки военноослепших в вуз.

Кардинальные изменения в его жизни начались весной 1944 года, когда он станет член-корреспондентом Академии педагогических наук. 11

марта 1944 года Постановлением СНК РСФСР № 196 за подписью Председателя СНК А. Косыгина он будет утвержден в этом статусе [Коваленко Б. И. Личное дело, л. 13-13об.]. Наметившийся поворот в его биографии объяснялся, на наш взгляд, достаточно просто: процессом становления самой академии и изменения качества подведомственного ей НИИ дефектологии.

Серьезные перемены в организации работы НИИ происходили в течение всего 1944 года. Реализация концепции превращения структуры именно в *научно-исследовательский институт*, как то было предусмотрено решениями 1943 года о коренной перестройке его работы, требовала новых кадров, причем не на уровне рядовых сотрудников, формулирования и развития работ по новым темам. В их число входила и тифлопедагогика, занятия которой до того момента были как бы распылены между сотрудниками. Целенаправленно ею занимался в том же 1943 году Д. И. Зоричев. Основные темы – воспитание ориентировки в пространстве у слепых школьников, формирование пространственных представлений, лексика в письменной речи слепых школьников [Отчет о работе в 1943 г., л.2–3].

Одним из условий функционирования обновленного НИИ было обязательное «привлечение высококвалифицированных научных работников» [Отчет... за 1944 г., л.1]. Неудивительно, что Б. И. Коваленко вошел в их число. Забегая вперед скажем, что Бориса Игнатьевича утвердят в должности заведующего отде-

лом тифлопедагогики института в октябре 1944 года, а 31 октября выйдет приказ Народного Комиссара Просвещения РСФСР, которым Б. И. Коваленко переводится из Молотовского государственного педагогического института в НИИ дефектологии [Коваленко Б. И. Личное дело, л.19].

Вообще, Б. И. и Н. Б. Коваленко до своего приезда в Москву в июне 1944 года, были зафиксированы в документах института и раньше – как участники совещания научных сотрудников 21 сентября 1943 года [Протоколы конференций и совещаний, л. 11]. Однако, скорее всего, здесь они появлялись как приглашенные, а не штатные участники.

Судя по документам, фактический переезд Б. И. Коваленко и его постоянного лаборанта, дочери Нины Борисовны, в Москву мог происходить в два этапа. По данным записей в домовых книгах [Домовая книга, л. 107об-108], они поселились в корп.7, кв.1 комплекса зданий по местонахождению института (ул. Погодинская, 8) 12 июля 1944 года. При этом указано, что Б. И. Коваленко прибыл для работы в Академии в качестве профессора, а дочь – для работы в НИИ дефектологии в качестве педагога.

О том, когда состоялся разговор с Коваленко о его новом *постоянном* месте работы, сегодня можно лишь строить предположения. Возможно, он состоялся еще в марте, а может, и в 1943 году.

С большой долей вероятности можно предположить, что, скорее всего, Борис Игнатьевич *уже* сотруд-

ничал с НИИ до формального зачисления туда на работу. В пользу этого предположения говорят материалы годового отчета института за 1944 год, в котором нашли отражение результаты работы отдела тифлопедагогики и лично Б. И. Коваленко. Судя по этим материалам, он принимает участие в мероприятиях института с июня месяца.

Как бы то ни было, очевидно одно: Б. И. Коваленко начал активно сотрудничать с НИИ дефектологии (еще до своего официального трудоустройства) на начальном этапе становления функционирования института в новом формате, во время поиска и формулирования актуальных тем и направлений. Неслучайно в первом плане работы, который был составлен в общих чертах, на два года (1944–1946), Борис Игнатьевич фигурирует как член-корреспондент АПН, но не как сотрудник НИИД [План НИР института 1944–1946, л. 5]. План утверждается 1 июня на заседании Ученого Совета НИИ. Именно здесь в рамках научной темы «Принципы трудовой подготовки слепых, глухонемых и умственно отсталых (трудовое обучение в школе и восстановление трудоспособности инвалидов)», руководителями которой является он и А. Н. Граборов, будут поставлены основные направления исследований, близкие в том числе и Борису Игнатьевичу: темпы работы, особенности выработки двигательных навыков, особенности трудовой подготовки военноослепших и др. Планировалось, что в течение 1944 года будет разработана методика проведения необходимых исследований.

Строго говоря, именно *отдел тифлопедагогики*, а не отдельные сотрудники института, начал свою работу с 1944 года [Справка в АПН, л. 2] – полноценным функционированием этого подразделения НИИ обязан как раз Б. И. Коваленко. Косвенно об отсутствии системно организованной работы *до* этого времени говорят и данные институтской МПК. Показательно, что в отчете Медико-педагогической консультации НИИДа за первое полугодие 1944 г. информация об обследованных детях с нарушениями зрения практически отсутствует: из 763 проконсультированных детей всего 1(!) был со слепотой [Справки о..., л. 5].

Характерно, что, несмотря на наличие в перечне структуры НИИ отдела тифлопедагогики, в том блоке, где кратко характеризуется работа каждого отдела, этот отдел не выделен. Из чего можно сделать вывод, что он как структурное подразделение пока не рассматривается как «полностью действующий». И Коваленко пока работает в/с НИИ именно как член-корреспондент Академии либо, что, скорее всего, и было как внештатный сотрудник на договорных началах [Там же, л. 20].

Как бы то ни было, в конце лета Б. И. и Н. Б. Коваленко выехали назад, в г. Молотов, где Борис Игнатьевич решал все вопросы, связанные с переездом в Москву. Потом был приказ о зачислении. Официально же к работе в НИИ дефектологии Коваленко приступил только 30 ноября 1944 года. По крайней мере, так записано в приказе по АПН РСФСР №134 от 1 декабря 1944 года [Коваленко

Б.И. Личное дело, л. 20]. Примечательна сама формулировка обоснования в документе: «считать [их] вернувшимися из служебной командировки из г. Молотова».

Вернувшись в Москву, Борис Игнатьевич развернул активную публичную деятельность. Он выступает на совещании директоров специальных школ районов, освобожденных от немецкой оккупации (21–24 июня) с докладами «Об ориентировке в пространстве слепых» (другой вариант названия: «Развитие пространственных представлений у слепых школьников») и «О работе с военно-ослепшими» [Справки о..., л. 12].

В 1944 году отдел работал над заявленными темами «Формирование пространственных представлений у слепых школьников в процессе преподавания географии» и «Лексика в письменной речи слепых школьников». Эти две темы стояли в плане. По первой основной объем работ выполнил Д. И. Зоричев на базе Института слепых детей (материал был собран по итогам проведения 50 уроков); в рамках второй материал был собран уже из 100 письменных работ учеников 2–6 классов [Справки о..., л. 2]. Этой темой занимался Н. С. Рождественский.

В рамках выполнения плана программно-методических работ сотрудники отдела составили Проект положения о школе для слепых [Там же, л.2 об].

Непосредственно Борис Игнатьевич представлял отдел в работе над общеинститутской темой «Принципы трудовой подготовки слепых, глухонемых и умственно-отсталых

(трудовое обучение в школе и восстановление трудоспособности инвалидов)» с подтемой «Возвращение ослепших к трудовой жизни» [Справки о..., л. 9 об.]. Опытный материал для подтемы набирался Б. И. Коваленко в практической обстановке: изучением работы ослепших в экспериментальном цехе металлургического завода, в опытной с/х школе на курсах по подготовке в вузы. Кроме того, рассматривались вопросы о видах труда, доступных ослепшим, методике профессиональной подготовки, организации труда и др. [Там же, л. 27 об.]. Написанная по итогу монография в конце 1944 года была сдана в печать [Там же, л. 31 об.].

В победном 45-м работа отдела тифлопедагогики НИИ дефектологии под руководством Б. И. Коваленко вышла на новый уровень. Согласно отчетной документации о НИР [Справка о НИР за 1945, л. 2], его рукопись пособия для учителей «Возвращение ослепших к трудовой жизни» была уже сдана в печать. Готова была и другая рукопись – «Как учиться работать без зрения». Это пособие предназначалось не только педагогам, но и самим ослепшим. В нем было 12 таблиц слов для ознакомления с брайлевским шрифтом. Отбор слов, очередность прохождения букв были выстроены по итогам большого количества обследований, проведенных самим Б. И. Коваленко [Отчет о НИР за 1945 год, л. 9 об.].

В стадии завершения находилась работа над коллективным пособием для военноослепших «Что делать потерявшим зрение?». Кроме того, активно шла разработка темы

«Особенности учебной работы с ослепшими детьми и подростками». Сотрудники отдела подготовили к публикации ряд статей – «Современное состояние школ слепых» (Н. М. Краснянская), «Трудовая подготовка слепых школьников» и «К вопросу о скорости чтения и письма различных категорий слепых школьников» (Б. И. Коваленко).

Шла работа и над составлением словника и подготовки статей для «Педагогической энциклопедии» [Протокол заседаний..., л. 18об-19].

Отдельное место занимали программы – под руководством Бориса Игнатьевича были разработаны программы для школ слепых. С целью методической поддержки по вопросам обучения слепых Борис Игнатьевич выезжал и в Ленинград – для помощи сотрудникам Ленгорно [Отчет о НИР за 1945 год, л. 24].

Учебники для школ слепых – еще одно направление, в работе над которым Б. И. Коваленко также принимал активное участие. Так, в марте 1945-го на обсуждении учебников для специальных школ он настоятельно требует при их разработке учитывать особенности восприятия слепого ребенка, в т. ч. скорость усвоения предмета. По его настоянию было принято решение при разговоре с Учпедгизом сделать акцент на необходимость подготовки учебников для незрячих особыми специалистами [Протокол заседаний..., л. 15–15об.].

Большое внимание уделялось не только научным изысканиям, но и практическому ознакомлению с их результатами педагогической ответственности, органов исполнительной

власти, занимавшимися трудоустройством инвалидов по зрению, работников госпиталей и др. Так, сотрудники отдела выступали в 1945 году на Всесоюзной конференции ВОС, на заседаниях Управления по соцобеспечению инвалидов Отечественной войны, Института экспертизы труда инвалидов и других учреждений. В частности, в октябре Б. И. Коваленко ознакомил сотрудников Наркомздрава СССР с мероприятиями помощи военноослепшим, разработанными в институте [Справка о НИР за 1945, л.8]. Для работников госпиталей, учителей, работающих с военноослепшими, и сотрудников собесов были прочитаны лекции «Обучение военноослепших чтению и письму по Брайлю», «Работа слепых в области умственного труда», «Учет, обучение и трудовое устройство военноослепших». Для слепых научных работников, литераторов и аспирантов г. Москвы – доклад «Техника научно-исследовательской работы слепого ученого». И порядка 10 лекций в госпиталях и Центральном клубе для военноослепших. Среди них – «О трудовых возможностях слепых в области умственного и физического труда», «Слепые на педагогической и административной работе» и пр. [Отчет о НИР за 1945 год, л. 22].

Осенью 1945 года в деятельности отдела было выделено новое направление – история тифлопедагогики. По запросу Всероссийского общества культурных связей с зарубежными странами (ВОКС) была подготовлена статья «Воспитание и обучение слепых в СССР». Кроме того, Борис Игнатьевич выступил с докладом

«О советской тифлопедагогике» на сессии АПН [Там же, л. 6]. Кроме того, перед отделом была обозначена новая или, как было написано в протоколе, «жизненная» тема – «Дифференцированный подход к слепорожденным и ослепшим» [Протокол заседаний..., л. 62]. На выходе его сотрудники должны были дать монографию «Очерки психологии слепых детей» [Там же, л. 63].

Об итогах своей работы Б. И. Коваленко и сотрудники отдела постоянно отчитывались перед коллегами и руководством института – на Ученом совете, на заседаниях отдела. Так, на заседаниях отдела тифлопедагогики (их за год прошло 17) было зачитано 25 докладов. Основные докладчики – Б. И. и Н. Б. Коваленко, И. М. Краснянская. Ключевые темы были связаны с обучением слепых чтению и письму, вопросам статистики, работам в рамках курса естествознания [Отчет о НИР за 1945 год, л. 16 об.].

1945 год был очень важным для отдела тифлопедагогики НИИ дефектологии не только в плане выхода на постоянный, отвечавший запросам времени объем тем, подтем и направлений научной работы, но и в другом отношении. Руководство АПН стало смотреть на отдел как на структуру, ведущую также аналитическую работу в области образования незрячих людей. 21 июля 1945 года за подписью Б. И. Коваленко на имя вице-президента АПН И. А. Каирова уходит записка о состоянии работ по тифлопедагогике и методике за 1936–1946 гг. В ней два раздела – первый описывает деятельность ЛГПИ им. А. И. Герцена, во втором содержится

информация о работе отдела тифлопедагогики НИИД, в т. ч. о перспективных для разработок темах [Справка в АПН РСФСР о работах].

Напряженная и беззаветная работа Бориса Игнатьевича Коваленко во время войны была оценена по достоинству. В январе 1945 года он награждается Орденом «Знак Почета» за №62452, а 6 июня – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», вручали в торжественной обстановке 22 декабря [Коваленко Б. И. Личное дело, л. 22].

Но годы и работа на износ начинают брать свое. 12 июля 1945 года Борис Игнатьевич пишет в адрес директора института письмо. В нем он извещает его о своем намерении ходатайствовать о назначении ему персональной пенсии (в том числе и по состоянию здоровья) и просит предоставить необходимые документы – характеристику и ходатайство.

Эта характеристика (называлась она «Отзыв») сильно выделялась из общего потока формально-стандартных и безликих документов такого типа. Чувствуется, что писавший – документ подписан замдиректора института Дмитрием Ивановичем Азбукиным – искренне переживал и восхищался деятельностью Б. И. Коваленко. Отзыв полон редких для канцелярского документа эпитетов – «исключительная», «чрезвычайно большая», «высокополезная», «самый ведущий научный работник страны» и т. д. Документ завершился фразой: «Его творческие трудовые усилия поразительны» [Коваленко Б. И. Личное дело, л. 10].

В результате пакет документов уходит в Пенсионный отдел Наркомпроса. Правда, произойдет это не быстро, 24 января 1946 года [Коваленко Б. И. Личное дело, л. 18].

1946-й год станет последним годом работы Бориса Игнатьевича Коваленко в Москве – в НИИ дефектологии и в МГПИ им. В. И. Ленина, где он параллельно был заведующим профильной кафедрой. От себя (М. Т.) добавим – и самым непрозрачным годом в плане возможности изучения.

Отчет по научной работе за этот год производит странное впечатление – в нем отражены только темы, связанные с олигофренопедагогикой, сурдо- и логопедической тематикой, психологией. О работе со слепыми содержит информацию лишь один раздел. В нем – скупая ремарка о том, что работы по направлению «Содержание и методика обучения в школе слепых при дифференцированном подходе к слепым с детства, ослепшим и имеющим остаточное зрение» исключена из плана в связи «с переводом отдела» в Ленинград [Отчет о НИР за 1956, л. 7об.]. Есть также единичное упоминание о том, что Б. И. Коваленко выступал с отчетным докладом о работе отдела по 1 полугодю, но, к сожалению, в фондах НИИ дефектологии этот материал не отложился. В целом же, повторимся, для составителей годового отчета, подписанного директором НИИД Л. В. Занковым, тифлотематики и соответствующего отдела с сотрудниками как бы и не существует.

Формально Б. И. Коваленко и ставшая к тому моменту и. о. ст. научн. сотр. Нина Борисовна расстались с НИИ дефектологии АПН РСФСР 20 ноября 1946 г. Причем они, действительно, не увольнялись, а переводились на те же должности в Ленинградский Научно-исследовательский институт специальных школ при Ленинградском филиале АПН [Коваленко Б. И. Личное дело, л. 27]. В их жизни начинался, а точнее, продолжался период, связанный с ЛГПИ им. А. И. Герцена.

Обсуждение результатов. Исследование в фондах Научного архива Российской академии образования архивных документов, связанных с Б.И. Коваленко и его деятельностью в 1944–1946 гг. в составе НИИ дефектологии АПН РСФСР, позволило реконструировать формы и содержание его научно-практических изысканий и основных направлений развития отдела тифлопедагогики на данный период. Данные материалы способствуют не только восстановлению «московского» периода в жизни педагога и ученого, но и предоставляет практический материал для организации работ по подготовке исследований по истории специальной педагогики и дефектологии в СССР.

Заключение. На основании впервые вводимых в оборот документальных архивных материалов, связанных с деятельностью Б. И. Коваленко в стенах НИИ дефектологии АПН РСФСР, можно утверждать, что его приглашение на должность зав. отделом тифлопедагогики фактически способствовало началу формиро-

вания в рамках института специализированного подразделения, полностью занимавшегося вопросами тифлообразования, воспитания незрячих учеников, их трудового обучения и социализации (а также социализации ослепших взрослых), проблемами подготовки всего комплекса учебно-методической литературы и консультационных пособий.

Деятельность Б. И. Коваленко и возглавляемого им отдела продемонстрировала необходимость и оправданность комплексного взаимодействия между подразделениями института. К сожалению, по неизвестным пока причинам, работа отдела была в 1946 году свернута, а Б. И. Коваленко был вынужден покинуть Москву.

Список источников и литературы

1. Домовая книга для прописки граждан, проживающих в доме №8 по Погодинской улице // Архивная коллекция ИКП.
2. Коваленко, Б. И. Личное дело, июль 1944-декабрь 1946 г. // Архивная коллекция ИКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 503.
3. Личное дело Коваленко Бориса Игнатьевича // НА РАО. Ф. 25. Оп. 1л/д. Д. 801.
4. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1943 год // НА РАО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 8.
5. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1945 год // НА РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 23.
6. о научно-исследовательской работе института за 1946 год // НА РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 13.

7. Отчет о работе НИИ дефектологии за 1944 год // НА РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 10.

8. Протоколы заседаний ведущих отделами института [1945 г.] // НА РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 19.

9. Протоколы конференций и совещаний научных сотрудников института за 1943 год // НА РАО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 6.

10. Справка в АПН РСФСР о работах по тифлопедагогике и тифлометодикам в СССР за 1936-1945 годы // НА РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 30.

11. Справки о научно-исследовательской работе института за 1944 год и основных направлениях ее на 1945 год // НА РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 11.

1. Абдаллах, К. М. Коваленко Борис Игнатьевич / К. М. Абдаллах. – Текст : непосредственный // Сто знаменитых дефектологов: к 100-летию Института коррекционной педагогики. Биографический словарь / Отв. ред. М. А. Тимофеев. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – С. 108–110.

2. Коваленко, Н. Б. Борис Игнатьевич Коваленко (К 100-летию со дня рождения) / Н. Б. Коваленко, В. М. Сретенская. – Москва : ВОС, 1990. – 40 с. – Текст : непосредственный.

3. Розанов, В. Он заслужил себе вечную память / В. Розанов. – Текст : электронный // Школьный вестник. – 2016. – № 1. – С. 48–61. – URL : <http://s-vestnik.ru/node/399>.

Приложение

АВТОБИОГРАФИЯ Профессора Коваленко Бориса Игнатьевича

Родился 16-го января 1890 г. в г. Свенцианах, Виленской области в семье делопроизводителя акцизного управления. В 1900 г. отец был назначен помощником акцизного надзирателя и умер в этой должности в беженские годы, в 1915 году. Мать до замужества была учительницей, в настоящее время ей 75 лет, и она находится на моем иждивении. Родители всегда жили на заработок и недвижимости не имели.

При переводах отца по службе переезжал с родителями в Троки и Вилейку Виленской губ[ернии]. В 1899 г. поступил в подготовительный класс Виленской гимназии. В 1900 г. перевелся в Минскую гимназию, а в 1901 г. опять в Виленскую, которую с медалью окончил в 1906 г.

Во время пребывания в гимназии много занимался самообразованием и изучением языков. В 1908 г. поступил в Петербургский Университет на общественно-экономическое отделение Юридического факультета, изучая вопрос работы с трудновоспитуемыми. Сдал государственный экзамены в 1912 г. С 1912 г. по 1913 г. писал дипломную работу на тему: «Колонии для несовершеннолетних правонарушителей». Работа была принята, и я получил диплом первой степени.

В 1913 г., готовясь к обязанностям судьи по делам несовершеннолетних, поступил в Вильне кандида-

том на судебную должность и одновременно начал воспитательскую работу в Ново-Вилейской областной колонии для несовершеннолетних нарушителей, под Вильно.

В 1915 г. был призван, при переосвидетельствовании освобожденных от военной службы был направлен для испытания в Николаевский Военный госпиталь, где в начале 1917 г./18 г. состоял преподавателем 5-х общеобразовательных курсов в Петрограде. Выехал ввиду продовольственных затруднений в г. Ельню Смоленской губ.

Организовал там комиссию по делам несовершеннолетних и обвиняемых и состоял ее председателем до 1924 г., когда переехал в Смоленск. Работу в комиссии совмещал с работой школьного инструктора и школьного работника II-й ступени. С 1923 г. начал работу в Смоленском педтехникуме, в котором преподавал до 1925 г., когда педтехникум был переименован из Смоленска. Одновременно с началом работы в педтехникуме начал работу в Смоленском педагогическом музее, где заведывал школьным отделом, но в феврале 1924 г. с этой работы ушел, так как не было возможности совмещать ее с другими работами.

С 1913 г. практически работал над вопросами дефективного детства и массовой школы, всесторонне изучал дефектологию, педагогику и методику. В 1921 г. заболел тифом, потерял зрение. Некоторое время продолжал прежние работы и одновременно изучал вопрос работы со слепыми, на которой и решил специализироваться. С 1924 г. начал преподавательскую и воспитательскую работу

в Смоленской областной школе слепых, а в 1925 г. был назначен заведывающим этой школой. В это время мною начата и исследовательская работа по вопросам слеповедения.

В 1926 г. президиумом ГУС'а был утвержден членом методической комиссии при отделе СПОНа и с этого года систематически и многократно меня привлекают на различные совещания по дефектологии в НКП. Наркомпросом мне поручались установочные ответственные доклады по вопросам работы со слепыми на конференциях школ слепых в 1929 г., 30, 1937 г. В 1932 г. мне был поручен доклад НКП на Всероссийском съезде Об[щест]ва слепых. Мною сделан ряд докладов по вопросам работы со слепыми и в научных учреждениях. Моя преподавательская деятельность по вопросам работы со слепыми и слабовидящими начинается на центральных курсах СПОН в 1925 г. и после этого НКП и Центральный Институт повышения квалификации кадров народного образования систематически поручал мне заняться по вопросам работы со слепыми и слабовидящими на всех центральных курсах подготовки и повышения квалификации кадров тифлопедагогов. Эти курсы организовывались ежегодно в период времени с 1926 г. по 1938 г. В 1928 г./29 г. я начал читать курс по методике работы со слепыми на дефектологическом факультете 2 МГУ, переименованного впоследствии в Московский педагогический институт.

В 1929 г. я был назначен заведующим кафедрой и профессором тифлопедагогики Ленинградского Педагогического Института им.

А. И. Герцена и продолжал вести эту работу до эвакуации из Ленинграда в 1941 г.

До 1933 г. я в порядке совместительства продолжал вести лекционный курс в Московском Педагогическом Институте и оставил эту работу в связи с затруднительностью поездок в Москву. Работу зав. кафедрой и профессора тифлопедагогики с конца 1934 г. до эвакуации из Ленинграда в 1941 г. совмещал с обязанностями декана тифлопедагогического факультета, переименованного в факультет особых школ. В 1940 г. приказом Наркома назначен членом учебного методического совета Наркомпроса. В августе 1941 г. был эвакуирован вместе с курсами подготовки военноослепших в ВУЗ в г. Молотово, где в качестве профессора продолжал работу в Молотовском пединституте до 31 октября 1944 г.

Выполнял следующие работы: заведывал курсами подготовки военноослепших в ВУЗ, руководил бригадой тифлопедагогов, занимавшихся с военноослепшими в госпиталях, помогая советским учреждениям и организациям в профобучении и трудоустройстве военноослепших. В марте 1944 г. СНК РСФСР был утвержден членом-корреспондентом Академии Педагогических наук РСФСР, а в октябре 1944 г. приказом Наркома просвещения академика Потемкина В.П. был утвержден заведующим отделом тифлопедагогики Научно-Исследовательского института дефектологии Академии Педагогических наук РСФСР и переведен в Москву.

Эту работу продолжал до 1946 года. Одновременно в 1944–46 г. состоял профессором и заведующим

кафедрой тифлопедагогики Московского Педагогического Института им. Ленина.

С 1946 г. в качестве декана дефектологического факультета, зав. кафедрой дефектологии профессора возвратился на работу в Ленинградский Педагогический Институт им. А. И. Герцена.

Мною написана 41 работа по вопросам тифлопедагогики и тифлометодики, из них 6 книг. Перечень этих работ даю в особом списке. На основании печатных научных работ Советом института в 1935 г. представлен к утверждению в звании профессора и степени доктора педагогических наук и утвержден ВАК ВКВШ 5.11.38 г. протокол 6/57.

Наряду с педагогической и научной деятельностью вел общественную работу – был преподавателем уездного отделения Союза работников просвещения, работал по О[бщест]ву слепых. В порядке общественной работы организовал в Ленинграде первые в нашем Союзе классы для слабовидящих.

Устно и письменно давал и даю консультации учителям школ слепых и слабовидящих. В 1934 г. организовал при кафедре методическое бюро по проведению совместного обучения слепых со зрячими в техникумах и ВУЗ'ах Ленинграда. Работал по методическому бюро до 1935 г. когда работа бюро была заменена консультацией для педагогов ВУЗ'а, обучающихся слепых вместе со зрячими. Эти консультации продолжаю давать до настоящего времени.

Во время боев с белофинами и Отечественной войны проводил ра-

боту по оказанию помощи военно-ослепшим в качестве консультанта ВВК ЛВО, Северного фронта и Санотдела УралВО.

Награжден Орденом «Знак Почета» и медалью за «Трудовую доблесть в годы Великой Отечественной Войны».

Общественными и профессиональными организациями и администрацией Ленинградского Педагогического института им. Герцена три раза премирован как ударник. При праздновании 20-летия института в 1938 г. мне объявлена благодарность за работу и по НИИД АПН.

Репрессиям и взысканиям не подвергался.

Женился в 1913 г., жена дочь учителя средней школы. В 1924 г. она окончила мединститут и работает ассистентом-хирургом в 1-м Ленинградском Медицинском Институте. Имею дочь, родившуюся в 1916 г. В настоящее время она, сдав кандидатский минимум по кафедре экспериментальной физики при Ленинградском Педагогическом Институте им. А. И. Герцена, состоит научным сотрудником научно-исследовательского института дефектологии Академии Педагогических наук РСФСР.

Проф. КОВАЛЕНКО

Печать

Коваленко

Подпись руки Коваленко Б. И. заверяю. Секретарь [фамилия]

*НА РАО. Ф. 25. Оп. 1л/д.
Д. 801. Л. 6-8. Машинописный
текст.*

Заверенная копия.

[Коваленко Б. И.]

Материал по тифлопедагогике и тифлометодикам за 1936-1946 гг. для академика И. А. КАИРОВА [фрагмент]

И. В НИИД АПН по отделу тифлопедагогике, начавшему свою работу лишь в 1944 г., исследования проводились по следующим основным проблемам:

1/ Возвращение ослепших к трудовой жизни. По этой проблеме обобщен значительный материал рукописей и практики предшествующих лет. В частности, значительный материал Великой Отечественной войны. В результате этого имеется:

а/ книга проф. Б. И. Коваленко «Возвращение ослепших к трудовой жизни». Книга издается Учпедгизом, прошла верстку, имеет 192 стр.,

б/ проф. Б. И. Коваленко «Как учиться и работать без зрения». Пособие для ослепших, которое предназначено для ознакомления ослепших с шрифтом Брайля и основными сведениями жизни без зрения. Печатается шрифтом Брайля и зрячих. Имеет 2 печатных листа и методическую записку в 1 печатный лист.

2/ Обучение ослепших детей и подростков. Научным сотрудником Н. Б. Коваленко проведено и продолжается систематическое изучение ослепших в связи с военными обстоятельствами 24-х учеников московского института слепых. Получен ряд существенных выводов, которые к декабрю 1945 г. будут оформлены в статью.

3/ Конкретизация в учебной работе со слепыми. По этой теме науч-

ный сотрудник института И. М. Краснянская изучает вопросы конкретизации на уроках ботаники и зоологии в школе слепых. Проведен ряд экспериментов и наблюдений в процессе ее работы в Московском институте слепых в 2-м полугодии 1944–45 уч. года и в летнем лагере института. Работу предполагается продолжать и оформить в 1946 г. Научным сотрудником Д. И. Зоричевым написаны 2 статьи о преподавании географии и о наглядном преподавании в школе слепых.

4/ Современное состояние школы слепых. Научным сотрудником И. М. Краснянской проработан материал Наркомпроса и ВОС'а о состоянии школ слепых РСФСР в 1940–41, 1943–44 и 1944–45 уч. годах. Результаты этой работы будут оформлены в статью в сентябре 1945 г. Отделом разработаны схемы и таблицы отчетов школ слепых, которые предполагается разослать для получения более подробных сведений.

III. Основными проблемами, над которыми в будущем предполагает работать отдел тифлопедагогики НИД АПН, кроме продолжения работы по перечисленным выше, являются:

1/ Структура и сеть школ слепых. До настоящего времени в школе слепых совместно обучаются слепые с детства, ослепшие и слепые, имеющие остаточное зрение до 0,05. Работа со всеми ими ведется одинаково. Необходима дифференциация сети и методов.

2/ Трудовая подготовка слепых детей и подростков. В настоящее

время практически и теоретически вопрос не на должном уровне. Предполагается провести ряд экспериментов и, сделав из них должные выводы, поставить практику и теорию трудовой подготовки на более высокую ступень.

3/ Воспитание и обучение слабовидящих. Слабовидящих в 3 раза больше, чем слепых. Между тем, до войны специальными школами и классами слабовидящих было охвачено только 680 слабовидящих, а во время войны эти специальные школы и классы закрыты и до настоящего времени не восстановлены, за исключением Ленинграда. Раздел тифлопедагогики и тифлометодики о работе со слабовидящими разработан весьма недостаточно.

Член-корреспондент
Академии Педагогических
Наук

21/ VII-45 г.
/ Коваленко Б. И.
Москва, 48.
Погодинка, 8.
Научно-исследовательский
институт дефектологии.
Тел. Г6-96-66.

*НА РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 30.
Л. 2-3. Машинописный текст.
Подлинник.*